

УДК 327 + 329(510) + 329(47 + 57)

К. Г. Муратшина

РОССИЯ – КИТАЙ: СТРОИТЕЛЬСТВО МЕЖПАРТИЙНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Переход от исключительно межгосударственных отношений к межгосударственно-межпартийным является одной из ключевых особенностей стратегического партнерства РФ и КНР на современном этапе. Автор делает попытку анализа истоков, динамики и перспектив сотрудничества «Единой России» и Компартии Китая.

Ключевые слова: РФ, КНР, стратегическое партнерство, межпартийное сотрудничество.

Десять лет контактов между «Единой Россией» (ЕР) и Компартией Китая позволяют говорить о развитии межпартийного сотрудничества. Об этом заявил в ходе межпартийного диалога в марте 2010 г. председатель Высшего совета ЕР Борис Грызлов. Однако начало регулярных и результативных контактов следует отнести скорее к 2003 г., когда российская партия готовилась к выборам в Госдуму и международные связи важны были для ее имиджа. В январе 2003 г. делегация ЕР провела в Пекине важные переговоры о сотрудничестве с КПК. Упор был сделан на скорейшее развитие взаимодействия парторганизаций приграничных областей и провинций.

В 2004 г. состоялся ответный визит в Россию делегации КПК во главе с членом политбюро Ван Лэцюанем. Гости посетили Москву, Санкт-Петербург и Новосибирск. Глава делегации оценил ЕР: «Целевая установка вашей партии — за процветание государства и благосостояние народа — цель, на мой взгляд, вполне доступная...» [2]. В ходе встреч был подписан протокол о сотрудничестве партий на ближайшие три года, который предусматривал регулярные обмены на уровне руководства двух стран и региональных партийных организаций, а также контакты по линии предпринимательских, женских и молодежных объединений, ассоциированных с партиями.

В октябре 2008 г. «Единая Россия» передала КПК проект Соглашения о сотрудничестве между партиями, а также проект нового протокола на 2009–2011 гг. Говоря о четырех годах, прошедших со времени принятия первого протокола, заместитель секретаря Президиума Генсовета ЕР, глава комитета Госдумы по международным делам К. Косачев отметил «резкую интенсификацию межпартийного сотрудничества» и то обстоятельство, что «КПК, несмотря на ее название и идеологический профиль, определила “Единую Россию” в качестве своего стратегического партнера в РФ, хотя она поддерживает контакты и с другими российскими партиями» [7] (имеется в виду, что КПК сотрудничает также с КПрФ и «Справедливой Россией»).

В июне 2009 г. в Пекине было подписано Соглашение о стратегическом сотрудничестве партии «Единая Россия» с Компартией Китая, провозгласившее главные задачи: способствовать увеличению количества встреч на высшем уровне, расширять контакты на различных уровнях, обмениваться делегациями,

активизировать связи между молодежными организациями и, главное с точки зрения сторон, налаживать связи между парторганизациями приграничных регионов двух стран. Еще одно направление — взаимодействие между партийными исследовательскими центрами (Центр социально-консервативной политики «Единой России» и «Современный мир» КПК). Все это должно, по мысли руководителей ЕР, укреплять «материальную основу добрососедства между нашими странами и оказывать непосредственное влияние на формирование атмосферы дружбы, равноправного и доверительного партнерства России и Китая» [7].

Главными механизмами взаимодействия были названы постоянно действующий Форум политических партий России и Китая, а также стратегический Диалог по основным международным и двусторонним проблемам, обмену опытом в области кадровой работы, партийного строительства и контроля.

Весь 2010 г. прошел под знаком укрепления отношений двух партий, состоялись встречи на разных уровнях, в том числе в региональных партийных организациях, заседание Диалога «Роль правящих партий России и Китая в посткризисный период», поездка молодых функционеров ЕР в КНР. Перспективы сотрудничества были обсуждены и одобрены в ходе встречи лидера ЕР В. Путина и заместителя председателя ЦК КПК, предполагаемого преемника Ху Цзиньтао, Си Цзиньпина. Все это позволяет выделить наметившиеся тенденции сотрудничества. Рассмотрим их.

Важнейшее направление, по мнению сторон, — сотрудничество парторганизаций приграничных регионов. Пока такие контакты состоялись в Амурской области и Забайкальском крае. Еще в 2003 г., сразу после переговоров ЕР и КПК в Пекине, региональная организация ЕР Амурской области принимала в Благовещенске делегацию влиятельных специалистов Академии общественных наук КНР провинции Хэйлунцзян. Китайские ученые, члены КПК, подробно ознакомились со всеми аспектами деятельности региональной организации ЕР, особенно с целями и программой партии, задачами региональной организации, поскольку, как было отмечено, «в сферу интересов АОН входят социальные и экономические проблемы Сибири» [1]. Подчеркнем это обстоятельство: территория, на которой разворачивает свою работу ЕР, создав отделения партии уже в 26 городах и районах области, оказывается, «входит в сферу интересов» китайских ученых.

В октябре 2009 г. на открытии в Суйфэньхэ Второго форума политических партий было принято решение «проводить последовательную разъяснительную работу в отношении значимости Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.)», подписанной главами РФ и КНР в сентябре 2009 г. в Нью-Йорке. Следует сказать, что Программа у многих в России вызвала негативную реакцию. Перечень проектов, которые будут осуществлены на территориях двух стран, не оставляет сомнений, что это, по сути, программа возрождения Северо-Востока Китая с помощью ресурсов приграничных российских регионов. В 11 областях и краях РФ будет вестись разработка месторождений ресурсов — от меди и титана, полиметаллов до драгметаллов и нефрита, организуются предприятия по

добыче байкальской воды. Львиная доля добытого будет вывозиться затем на перерабатывающие производства, расположенные на китайской территории. Также в китайских приграничных провинциях строятся машиностроительные и другие предприятия, которые будут выпускать продукцию на экспорт, в том числе и для России. На российской территории запланировано строительство нескольких кирпичных заводов и предприятий по обработке древесины, три инновационных парка (на территории КНР — пять), но в целом области входят в зону хозяйствования КНР.

Известный российский экономист М. Делягин видит в Программе «аналог доктрины интернационализации природных ресурсов Сибири, но уже с китайской, а не с американской точки зрения...» [4, 248]. Ведущий научный сотрудник ИДВ РАН А. Ларин считает, что Дальний Восток уже находится в экономической зависимости от КНР. Не исключено, что в будущем он превратится в ее «сырьевой придаток» [20]. Известный индийский политолог Параг Ханна прямо заявляет: «...Россия сама предвосхищает переход Сибири и Дальнего Востока под контроль Китая, по сути, делаясь суверенитетом со своим более населенным соседом» [21, 72]. Ю. М. Галенович считает «единственно верным для нас путем — опираться на развитие собственной экономики, прежде всего за счет проведения продуманной экономической политики внутри страны, в том числе на российском Дальнем Востоке, и использования творческих способностей наших сограждан. Именно в этом состоят сильные стороны России, а вовсе не в том, чтобы жить за счет продажи сырья и энергии Китаю» [3, 77]. Нужна лишь политическая воля и желание сохранить земли, которые столетиями собирали русские цари.

По итогам форума в Суйфэньхэ ЕР направила в Правительство РФ перечень тем, которым предлагается партийная поддержка: инвестиционные проекты в сфере энергетики, добычи и переработки природных ресурсов, инфраструктуры и др. [11]. Сейчас партии готовят третий межпартийный форум, который пройдет весной 2011 г. в Благовещенске. Б. Грызлов назвал вопрос взаимодействия между российскими регионами и китайскими провинциями одним из основных и подчеркнул, что чрезвычайно важными направлениями сотрудничества являются энергетика, поставки газа, преодоление кризисных явлений в экономике, наращивание товарооборота [8].

Как видим, в сотрудничестве ЕР и КПК на первый план уже вышли вопросы экономических связей, и решаются они в прежнем ключе: Китаю нужно в основном российское сырье, а нам — китайские инвестиции. Напомним особенность китайского инвестирования — создание предприятий с китайским капиталом, китайским менеджментом и рабочей силой.

Опыту борьбы с международным экономическим кризисом и путям выхода из него была посвящена дискуссия в рамках межпартийного диалога в июне 2009 г. Правда, к этому времени было общеизвестно, что КНР уже вышла из кризиса. Пакет мер, принятый осенью 2008 г. и содержавший 10 главных направлений поддержки национальной экономики, уже дал результаты: КНР достигла значительных успехов в развитии внутреннего рынка. Вэнь Цзябао на Трехдневной встрече новых лидеров в рамках Всемирного

экономического форума в Тяньцзине в сентябре 2010 г. сказал, что «внутренний спрос играет все более мощную роль в развитии китайской экономики последние два года. Рост розничных продаж вырос в 2009 г. по сравнению с 2008 г. на 16,9 %» [15].

Принятый пакет государственных научно-технических программ, которые должны вывести посткризисную экономику страны на новый уровень, также дал результаты: в высокотехнологичных отраслях добавленная стоимость выросла в сравнении с прошлым годом на 17,7 %. В России же до сих пор почти ежемесячно проходят пышные форумы и дискуссии о необходимости «схода экономики с сырьевой иглы» и выработки новой инновационной стратегии. И если по итогам 2009 г. темпы роста экономики КНР достигли 8,7 %, в следующем, 2010-м, по объему ВВП страна обошла Японию и вышла на второе место в мире, а приток иностранных инвестиций за 7 месяцев 2010 г. составил 58,35 млрд долларов [13], то в России спад ВВП в 2009 г. составил, по данным Росстата, 7,9 % [19]. Зато выросло состояние российских олигархов, а за рубеж в 2009 г. было вывезено 56,9 млрд долларов [18].

Из многочисленных интервью функционеров ЕР следует, что им чрезвычайно важен опыт КПК по борьбе с коррупцией. Для Китая коррупция такая же большая проблема, как и для России. «China Daily» пишет, что с 2003 г. количество случаев взяточничества среди госслужащих выросло на 13 % [14]. По данным аудиторской службы Китая, проверившей только 55 правительственных департаментов и несколько сотен компаний, за 2009 г. у государства украли 234,7 млрд юаней, что составляет 34,4 млрд долларов [10]. Более 18 тыс. особо серьезных дел, связанных с коррупцией официальных лиц, были рассмотрены в органах правосудия в 2009 г. Из 41 000 чиновников-взяточников часть вернули государству более 7 млрд юаней, в отношении большинства будут применены различные меры наказания, из которых самое мягкое — конфискация имущества и тюремный срок [12]. «Посадки», по выражению российского премьера, есть и у нас, но не в таком количестве. ЕР — партия парламентского большинства, и мы помним, что Госдума приняла не самый эффективный пакет мер по борьбе с коррупцией.

В КНР в июле 2010 г. опубликован закон, в котором говорится об обязательном предоставлении властям сведений о личных доходах чиновников, имуществе, об изменении семейного положения, семейных инвестициях, местонахождении супруги и детей в случае их выезда за рубеж, загранпаспортах, визах, иностранном гражданстве членов семей, включая паспорта Гонконга, Макао и Тайваня [17]. Эти же требования распространяются на беспартийных бизнесменов и работников государственных компаний. Тех, кто не будет подавать отчеты, ждет наказание и увольнение. Уголовные дела возбуждаются против взяточников независимо от того, какой пост они занимают. Можно привести в пример судебные процессы над мэром Шэньчжэня, президентом корпорации Синорес (сумма взяток — 196 млн юаней (29 млн долларов)), бывшим вице-мэром Пекина (7 млн юаней). В конце 2010 г. завершился суд над секретарем комиссии по проверке дисциплины в провинциях Чжэцзян и Гуандун. Все они получили высшую меру наказания с отсроченным исполнением, т. е. если их не

казнят, то посадят пожизненно [14]. Хочется надеяться, опыт КНР в борьбе с коррупцией пригодится и России.

По инициативе ЕР с 2009 г. в повестку встреч включен обмен опытом в области кадровой работы. Данное направление представляется для ЕР важным, поскольку собственный ее опыт небольшой. В советское время важнейшими принципами подбора руководящих кадров КПСС были обязательное профильное образование, учет достижений кандидата на предыдущих местах работы, прохождение им всех ступеней служебной лестницы. Существовали учебные заведения подготовки и переподготовки кадров. Сегодня в России иной подход: стремление омолодить кадры (не всегда, кстати, оправданное); диплом управленца, менеджера дает право работать на руководящих постах в любой отрасли.

На XVII съезде КПК анализ системы подготовки партией кадров был заявлен среди важнейших вопросов для обсуждения; предлагались изменения, диктуемые временем и ходом реформ. В отчетном докладе съезду Ху Цзиньтао заявил о том, что при выдвижении на руководящие посты надо исходить «из принципа сочетания моральных и деловых качеств, серьезно относиться к оценке реальных достижений человека, учитывать степень признания человека общественным мнением... поощряя молодых кадровых работников на то, чтобы они шли в низовые парторганизации, районы, переживающие трудности, дабы закалиться и возмужать именно там» [5].

Лидер КПК потребовал активного выдвижения «лучших кадровых работников низового уровня и первой линии производства» (не перестановок с места на место одного и того же чиновника, как в России), женщин, представителей нацменьшинств. Он предложил гласно выдвигать на одно место несколько кандидатур, учитывая при этом как понимание кандидатами неотложных задач и перспектив развития, так и их приверженность «далеким и высоким идеалам коммунизма и общим идеалам самобытного китайского социализма», опыт практиков, «умеющих работать с людьми, имеющих социалистический взгляд на славу и почет, на позор и бесчестье». После тайного голосования должно следовать коллективное решение о назначении. Подчеркивается и необходимость дальнейшего коллективного контроля деятельности избранного таким образом руководителя [6, 280, 290].

КПК уделяет особое внимание воспитанию молодых кадров, поскольку именно им предстоит решать сложнейшие проблемы предстоящей политической модернизации страны, демократизации жизни общества, о чем в августе 2010 г. при посещении Шэньчжэня говорил Вэнь Цзябао, подчеркивая, что без политических преобразований невозможны устойчивый экономический рост и модернизация [16]. В то же время обращает внимание заинтересованность КПК в контактах с молодыми кадрами ЕР. Это пример дальновидной политики КПК, исподволь готовящей себе лояльных партнеров, с которыми в будущем Китае, возможно, придется иметь дело.

Проблематично, на наш взгляд, стремление ЕР использовать опыт руководства КПК модернизацией страны. КПК и ЕР — партии разные не только по идеологии, но и по масштабам, накопленному историческому опыту как побед,

так и ошибок. В последние годы КПК показала себя партией, держащей руку на пульсе общества. Она не просто обозначила и изучила проблемы, с которыми китайцы столкнулись в ходе реформ, издержки быстрого развития и новые вызовы, но и пытается находить и предлагать народу решения, новые идеи. При этом корректировка хода реформ идет быстро, без форумов и политической трескотни, все просчитывается и программируется. И еще одно обстоятельство. КПК в целом пользуется авторитетом и доверием народа, позиционирует себя как партию всего народа, ответственную как за сегодняшнее его благосостояние, так и за жизнь будущих поколений. О ЕР, к сожалению, мы этого сказать не можем. КПК имеет планы развития страны до 2050 г. с разбивкой на периоды. Сегодня она сосредоточена на достижении страной уровня малого и среднего благосостояния «сяокан» в 2020 г. Причем «сяокан» предстает в планах тысячами показателей, которых предстоит достичь. Десятки институтов в Китае сводят свои разработки в комплексный план. И это дает право утверждать, что развитие КНР базируется на научной основе. В России, отбросившей планирование как «совковый метод» хозяйствования, только начинают возвращаться к составлению прогнозных планов.

Итак, сделаем некоторые выводы. Сотрудничество «Единой России» и КПК отвечает интересам обеих сторон. КПК больше всего привлекает то, что «Единая Россия» — «партия, имеющая большинство своих членов во власти» [10]. Это расширяет возможности влияния на выработку решений, в которых заинтересована китайская сторона. Выше отмечалось, что одна из главных проблем и КПК, и китайского государства — обеспечение экономики природными ресурсами. И мы убедились, что партийные контакты служат решению этой проблемы. Перед обеими партиями в своих странах стоят разной степени остроты проблемы, и каждой стороне представляется, что межпартийные связи укрепляют ее власть в собственной стране, дают имиджевые и другие выгоды от двусторонних отношений. КПК заинтересована в получении большего объема информации о нашей стране. В Китае в десятках институтов давно изучают историю России, СССР, причины его краха, современный потенциал РФ, ход реформ, а особенно пристально — состояние дел в приграничных регионах. В рамках международного сотрудничества также предусмотрен обмен информацией и исследовательскими данными партийных исследовательских центров. По мнению профессора ИДВ РАН Ю. М. Галеновича, межгосударственное межпартийное сотрудничество — это часть стратегии КНР в отношении России, это активная политика, направленная на то, чтобы оказывать воздействие на все политически значимые силы в нашей стране.

Время покажет, будет ли «Единая Россия», лишь недавно провозгласившая своей идеологией «российский консерватизм», пользоваться авторитетом у большинства населения России; сможет ли повлиять на уже сложившееся неравноценное экономическое партнерство между двумя государствами. Представляется, что партийное сотрудничество может стать успешным, если оно будет находиться в русле перспективной государственной политики в отношении Китая. Такая комплексная политика необходима, поскольку Китай на долгие годы наш важнейший партнер на международной арене и сосед, который очень

быстро развивается. В русле этой политики должны разрабатываться, проходить экспертизу и приниматься все документы и проекты, особенно касающиеся сотрудничества регионов. Это условие требует привлечения китаеведов, а также создания в России новых институтов для подготовки специалистов по Китаю, изучения китайского языка, культуры, что, как представляется, отвечает и намерениям обеих партий.

1. Благовещенск посетила делегация АОН китайской провинции Хэйлунцзян [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edinros.ru/er/text.shtml?2/1116> (дата обращения: 20.09.2010).
2. Встреча с делегацией компартии Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edinros.ru/er/text.shtml?1/5758> (дата обращения: 20.09.2010).
3. Галенович Ю. М. Россия — Китай: старт двух «танDEMов» // Свободная мысль. 2009. № 2. С. 73–82.
4. Делягин М. Г. Выживет ли Россия в нерусской смуте? М., 2010.
5. Доклад Ху Цзиньтао XVII съезду КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6283847.html>
6. Доклад Ху Цзиньтао XVII съезду КПК / пер. Ю. М. Галеновича // Галенович Ю. М. Новое лицо Китая. XVII съезд КПК. Кн. 3. Программа Ху Цзиньтао. М., 2008.
7. ЕР и КПК подпишут Соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edinros.ru/er/text.shtml?8/1602> (дата обращения: 20.09.2010).
8. ЕР и КПК расширят межпартийный диалог [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edinros.ru/er/text.shtml?14/1521> (дата обращения: 20.09.2010).
9. Жуков: «КПК и ЕР накопили большой опыт взаимодействия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edinros.ru/er/text.shtml?10/1962> (дата обращения 20.09.2010).
10. Итоги аудиторских проверок // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2009. 30 дек.
11. К. Косачев об аспектах диалога ЕР и КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edinros.ru/er/text.shtml?12/9146> (дата обращения: 20.09.2010).
12. Меры по борьбе с коррупцией // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 12 марта.
13. Новости экономики // Там же. 17 авг.
14. О коррупции // Там же. 13 сент.
15. О «летнем Давосе» в Тяньцзине // Там же. 2009. 15 сент.
16. О развитии Шэньчжэня // Там же. 2010. 7 сент.
17. Опубликованы новые антикоррупционные правила // Там же. 13 июля.
18. Отток капитала из России преодолеть не удастся [Электронный ресурс]. URL: http://www.infox.ru/business/finances/2010/04/05/Ottok_kapitala_iz_Ro.phtml (дата обращения: 5.04.2010).
19. Спад ВВП России в 2009 году составил 7,9 % [Электронный ресурс]. URL: www.utro.ru/news/2010/02/01/869356.shtml (дата обращения: 1.02.2010).
20. Эксперт РАН: не исключено, что Дальний Восток превратится в сырьевой придаток Китая [Электронный ресурс]. URL: http://news.vl.ru/biznes/2010/06/18/syrjevoj_pridatok/
21. Parag Khanna. The Second World. N. Y., 2009.

Рукопись поступила в редакцию 6 декабря 2010 г.